Автор: Летуновский В.В. (Россия).

4 Октября 2003г. исполнилось 100 лет со Дня рождения выдающегося австрийского психиатра и психотерапевта, ученика и последователя Мартина Хайдеггера - Медарда Босса. К сожалению, в России этот автор известен скорее в узких кругах, нежели в широких. Что хоть как-то компенсировать этот явный недостаток, мы предлагаем вниманию наших читателей данную статью.

- Чем отличается Daseins анализ от психоанализа?
- Психоанализ все время спрашивает "Почему?",
в то время как Daseins анализ спрашивает
"А почему бы нет?"
М.Босс

Известный американский исследователь Жорж Бойри (Boeree, 1998) отмечает, что даже представить трудно лучшую подготовку к психотерапевтической деятельности, чем ту, которую получил Медард Босс. Босс родился 4 октября 1903 г. в Сент-Галлене, Швейцария в одном из самых богатых семейств Швейцарии. В детстве он мечтал стать художником, однако, этой его мечте не суждено было осуществиться из-за противодействия отца, не принимавшего "безденежные" профессии. Босс, впрочем, на отца не слишком обиделся и поехал в Вену изучать медицину. В Вене, невзирая на возражения отца, он, будучи студентом, прошел годичный курс психоанализа (30 сессий) у З.Фрейда. Это событие он считал одним из самых значимых моментов в своей жизни. Интересно отметить тот факт, что за анализ Боссу приходилось рассчитываться деньгами, предназначенными на еду, поэтому Фрейду пришлось часть денег Боссу возвращать, чтобы тот не умер с голоду.

После Вены, в 1928 г. Босс вернулся в Швейцарию, где получил степень доктора медицины в Цюрихском университете. В это же время он учится психоанализу у Ханса Бен-Эшенбурга и медицине у Ойгена Блейлера, ассистентом которого он работает в течение 4-х лет. Затем в течение 2-х лет Босс проходит психоаналитическую подготовку в Лондоне и Германии у таких известных аналитиков как Эрнст Джонс, Карен Хорни,

Отто Фенихель и Вильгельм Райх. В Германии, кроме того, он работает некоторое время вместе с Куртом Гольдштейном. В конце 30-х Босс знакомится с проживающим неподалеку от его дома Юнгом, семинары которого он будет посещать в течение десяти лет. По возвращению в Цюрих в тридцатитрехлетнем возрасте, он приступает к практике в качестве ортодоксального психоаналитика. Будучи восхищен терапевтическим методом Фрейда, он, тем не менее, остается крайне неудовлетворенным теоретическими основами психоанализа.

Как раз в это время, на "пике своей неудовлетворенности", Босс встречает Л.Бинсвангера, который уже в течение нескольких лет пытается найти более адекватное философское обоснование психиатрии и психотерапии, нежели естественнонаучное и психоаналитическое. Ознакомившись с Бинсвангеровской критикой психоаналитической парадигмы, Босс чувствует некоторое облегчение. Именно Бинсвангер знакомит Босса с работами Мартина Хайдеггера. Научные изыскания Босса прерываются Второй мировой войной, в годы которой он служит офицером медицинской службы. Интерес к Хайдеггеру у него сохраняется, а после более тщательного изучения его работ усиливается настолько, что после войны, в 1947 г., Босс едет к опальному философу в Германию, в Шварцвальд, где тот проживает в своем загородном доме (а точнее даче или хижине), лишенный французскими оккупационными властями дома во Фрейбурге, а заодно и права преподавания. На первой же встрече оба мыслителя проникаются симпатией друг к другу. (Стоит отметить, что Хайдеггер был очень привередлив относительно круга своего общения). С тех пор их встречи и переписка становятся регулярными и превращаются в 25-летнюю дружбу, которую прервала только смерть Хайдеггера в 1976 г. После встречи с Хайдеггером у Босса просыпается творческое вдохновение, и он пишет одну книгу за другой в русле Dasein аналитического подхода: "Значение и содержание сексуальных перверзий" (1949г.), "Введение в психосоматическую медицину" (1954г.), "Анализ сновидений" (1953г.), "Психоанализ и Dasein анализ" (1957г.).

В 1956г. и 1958 годах, предварительно изучив хинди в институте Юнга, Босс совершает две полугодовые поездки в Индию. Там он преподает в университетах и консультирует пациентов в госпиталях, а, кроме того, посещает несколько ашрамов, где знакомится с духовным опытом индийских гуру. Один из них - Свами Говинда Каул оказал на Босса очень глубокое влияние. Босс пишет о том, что он был поражен необыкновенным сочетанием смирения и достоинства в этом удивительном человеке. Влияние этого индийского учителя на его собственное духовное развитие Босс сравнивает с влиянием Фрейда и Хайдеггера. Результатом этих поездок Босса явилась книга "Психиатр открывает Индию" (1959г.).

В 1971г. выходит в свет главный труд Босса "Основания медицины", в котором он детально описывает соотношение медицины и психологии. Четырьмя годами позднее Босс пишет свою последнюю систематическую работу "Вчера я видел сон", в которой обобщает опыт Dasein аналитической интерпретации сновидений, затрагивая помимо прочего проблему соотношения и разведения состояний сна и бодрствования.

В течение всей своей жизни М.Босс был необычайно деятельным человеком. Он

принимал самое активное участие в жизни европейского психиатрического, психоаналитического и философского общества. В начале 50-х он основал Международную федерацию медицинской психотерапии, в течение долгих лет являясь ее президентом. Примерно в тоже время, совместно с Манфредом Блейлером (сыном Ойгена Блейлера) и Густавом Балли, Босс основывает Институт медицинской психотерапии в Цюрихе. Позже, в 1971г., на базе этого института будет организован Dasein аналитический институт психотерапии и психосоматики существующий и в настоящее время.

Dasein как свет Бытия

Аналогия со светом играет важнейшую роль в концепции Босса. Сам феномен мира как таковой означает "высвечиваться", выходить на свет из темноты ("сокрытости" у Хайдеггера). Босс понимает Dasein как "высвечивающее", выводящее вещи "на свет". Метафора света и высвечивания определяет и понимание Боссом таких вещей, как психопатология, психологическая защита, терапевтический стиль, интерпретация сновидений. Защита, по Боссу, есть "невысвечивание" отдельных аспектов жизни, а психопатология (как состояние человека) подобна выбору жизни в темноте. Терапия возвращает людей к их базовой светлости и открытости. "Мы можем назвать этот процесс высветлением" [1].

Вслед за Хайдеггером Босс не устает подчеркивать, что все мы живем не в изолированном, а в совместном мире (экзистенциал бытия-вместе). Встречаясь, мы высвечиваем друг друга, позволяем друг другу быть как человеческим существам. Человеческая экзистенция есть разделенная (совместная) экзистенция.

Одно из важнейших "предложений" пациенту со стороны Dasein-анализа Медарда Босса состоит в том, чтобы "отпустить вещи" (Gelassenheit), позволить им быть, как они есть. Чаще всего мы натягиваем слишком "напряженную узду на наших жизнях", стараясь держать все под контролем, но жизнь - это "всегда слишком много для нас". Мы должны немного больше доверять жизни, доверять судьбе. Босс говорит о том, что нам следует прыгнуть в воду вместо того, чтобы все время пробовать, не слишком ли она холодная; вместо того, чтобы удерживать свет Dasein в узком сфокусированном пучке, нам следует позволить свету изливаться свободно.

Следующий важный момент относительно идеи высвечивания - это объяснение природы нашего понимания. Через вспышку света во мраке мы начинаем видеть то, чего раньше не видели. Важно понять, что это не процесс накопления информации, а некоторый инсайт, позволяющий схватить всю ситуацию в целом и тем самым ее понять. Высвечивание у Босса очень тесно связано с открытостью. Чем больше открытость, тем ярче свет. Для наглядности мы также можем воспользоваться метафорой окна. Окна невротиков узкие и тусклые, окна психотиков - совсем маленькие дырочки, которые едва пропускают луч света. Так вот, эта вспышка (инсайт, озарение) позволяет свету прорваться через все преграды и высветить вещи из темноты; только в этом случае мы способны эти вещи понять или осознать; точнее будет сказать - понять значение этих

вещей, их смысл.

Так же важно отметить, что понимание в данном случае не есть просто ментальный процесс. Иногда мы говорим: "Он меня понимает", - имея в виду нечто более сложное и глубокое, нежели просто ментальный процесс понимания значения слов: "Я живу с ним потому, что он меня понимает..." Что в это случае означает "понимать"? Как можно понять человека? Каким образом? Босс отвечает на этот вопрос так: "Понять означает позволить другому человеку быть в соответствии с его внутренними потенциями, смыслами, его сущностью". Таким образом, высветить - это и есть понять, только понимание это относится не только к одному человеку, а ко всем вещам в мире. Именно в этом заключается сущность высвечивания как инсайта

Открытость.

Босс не устает повторять, что открытость человека не есть одно из его многочисленных свойств, в то же время это и не свойство пространства. "Отметим, что пространственность не есть открытость сама по себе, "как дерево на пляже не есть деревянность". Само человеческое существо есть фундаментальная открытость - в смысле возможности постигать нечто как нечто. Открытость - это не что иное, как именно быть открытым для постижения и понимания вещей [2]. Открытость всегда для того, чтобы встретить вещи так, как они есть, а не для чего-либо еще. "Если это не так, то как вообще что-либо может появляться в поле зрения человека в своем значении?" - задается вопросом Босс.

Еще один момент, очень важный с точки зрения Босса: что человеческая открытость не пассивна "подобно пустой комнате, куда вносят мебель". Человеческая открытость предполагает ответственность в смысле ответа вещам в их особых путях, а также в смысле выбора своего собственного отношения к вещам. "Открытость человеческой экзистенции складывается из возможности постижения присутствия и значения того, что встречается, а также из возможности ответа встречающимся феноменам способами, соответствующими их значению" [2].

Для того чтобы лучше понять идею открытости Босса, очевидно, стоит начать с мира. Босс начинает с того, что человека можно понять только как человека в мире (бытие-в-мире). Если рассматривать человека как некоторое замкнутое сознание, отделенное от мира явлений, в котором оно существует, понять человека невозможно. В этом смысле открытость понимается как способность к некоторому взаимодействию, развивающему и обогащающему человеческий организм и его личность. Д. Леонтьев, иллюстрируя идею открытости Босса, приводит метафору обмена веществ. Организм может расти, только обмениваясь веществами с окружающей средой. Если такого обмена не будет, если организм заблокирует обмен веществ, то он начнет гнить. Когда обмен веществ прекращается, начинается гниение.

Для Босса открытость - это довольно широкое понятие, но прежде всего это открытость миру для взаимодействия с ним. Открытость - главная характеристика самой

человеческой экзистенции. Применительно к феноменологическому анализу это означает, что лучшая теоретическая ориентация, которую может принять феноменолог, - это отказ от любой теоретической ориентации. Чтобы понять то, с чем он сталкивается, нужно отказаться от любых априорных схем, интерпретаций и заданных принципов, дать феноменам говорить самим за себя. Главный принцип Dasein-анализа - это дать тому, что мы видим, явиться в своем собственном значении, и в соответствии с этим уникальным для каждого феномена значением отнестись к нему, ответить на его призыв. Основная миссия человека вообще, по Боссу, - это дать бытию проявить себя. И только благодаря нам, благодаря человеческому существованию бытие может проявиться как таковое.

Значение возможностей в Dasein-анализе.

Возможность в понимании Босса значительно отличается от традиционного понимания возможности. Если традиционный подход к понятию возможности, идущий еще от Аристотеля, и, возможно, достигший кульминации в теории Маслоу, понимает возможность как некоторую заложенную в нас потенцию, то для Босса возможность - это реальность, которая еще не осуществлена. Она реальна не менее, чем все остальное. Возможности находятся не внутри нас и не вне нас, они заложены в самой структуре нашего существования, в мире. И мы обладаем способностью эти возможности превращать в реальность. Сама человеческая экзистенция, по Боссу, существует как ансамбль возможностей. Мы сами существуем как возможности того или иного отношения к миру. Как человеческие существа мы не только имеем возможности высвечивать вещи в мир, но также имеем возможность выбирать тип отношений, в которых эти вещи могут быть высвечены. А это означает возможность выбора, как относиться к тем вещам, которые нам встречаются.

Следующая важная вещь - это наша ответственность за выбор, какая именно возможность из многих должна осуществиться. Понятие возможности, по Боссу, тесно связано с идеей свободы человека. Степень свободы, которой обладает человек, существенно больше, чем степень свободы, которой обладают другие существа, потому что люди способны понимать бытие, т.е. способны видеть возможности. Однако не все возможности можно видеть одновременно, не все возможности могут быть осуществлены одновременно. Какие-то возможности мы решаем осуществить сейчас, какие-то откладываем на завтра, от некоторых отказываемся вообще. И каждый из нас непосредственно отвечает за выбор своих возможностей. Эта ответственность лежит на нас всегда, в каждый момент времени, независимо от того, хотим мы этого или не хотим.

Босс настаивает на том, что каждая возможность имеет реальное бытие, и нет возможности более или менее актуальной в данный конкретный момент. Он называет дезориентирующими понятия "актуализировать" и "реализовать", потому что эти понятия содержат некий намек на то, что одни возможности более актуальны или реальны, чем другие. Согласно Боссу, неосуществленные возможности не менее реальны, чем те, которые осуществлены. Поэтому, по Боссу, говорить об актуализации возможностей

неправомерно.

Таким образом, Dasein существует как целый ансамбль возможностей для бытия в мире, и только одна из них в данный конкретный момент может быть осуществлена, другие просто остаются нереализованными. Именно это понимание человеческого существа как ансамбля возможностей для понимания мира и отношения к нему - постоянный предмет внимания психотерапевта в его практике. Отсюда основной вопрос Dasein-анализа: "Почему бы нет?" - вместо каузального "Почему?" психоанализа. Вопрос "Почему бы нет?" побуждает клиента принимать во внимание более широкий спектр возможностей своего существования, а также принять на себя ответственность за выбор этих возможностей [1, pp. 81 89].

Значение свободы в Dasein-анализе.

Босс утверждает, что для того, чтобы иметь возможность выбора, что собственно и составляет суть индивидуальной свободы, нужна возможность этой возможности, своего рода пре- или до-свобода, которая есть основание нашей индивидуальной свободы - наша фундаментальная открытость (высвечивание). Существует два возможных выбора как проявления человеческой свободы: с какой вещью иметь дело и каким образом с ней иметь дело. Конечно, человеческая свобода, как и все человеческое, не абсолютна. Тем не менее, не стоит забывать, что даже ограниченная свобода - все равно форма свободы.

Свобода воли или выбора для Босса не подлежит сомнению, для него она выступает в качестве основы обязанности для человека исполнить свою экзистенцию, т.е. максимально полно реализовать выпадающие на долю человека возможности. "Если бы люди не имели свободы выбора, не заботились бы о реализации (выполнении) возможностей своего существования, тогда не было бы вины, здоровья и патологии, не было бы терапевтического освобождения" [2, p. 123].

Цель терапии Босс видит, подобно Фрейду, в том, чтобы освободить человека от ограничений невротической несвободы. Возникает законный вопрос, каким образом Dasein, изначально свободное и открытое, приходит к своему существованию в качестве невротически ограниченного и закрепощенного? Босс отвечает на этот вопрос следующим образом: "Люди действительно рождаются свободными и открытыми. Однако с рождения они под влиянием "нельзя" и "делай как я" теряют свою изначальную свободу". В этой связи Босс вспоминает фрейдовское супер-эго и хайдеггеровское das Man. Однако вышеперечисленное есть только один из путей, которым изначальная свобода и открытость могут быть потеряны; еще могут быть болезни и несчастные случаи.

Все же этими ограничениями невозможно "ограничить" истинную природу Dasein. Следовательно, цель терапии - вернуть человеку его изначальную свободу и открытость. Болезнь - не что иное, как блокировка этой изначальной открытости и свободы Dasein, что означает невозможность жить, реализуя те потенции, которые

лучше всего могут быть нами выполнены, а также наши таланты. Мы говорим, что свободный человек здоров, потому что он свободен изначально. Возвращая человека к свободе, мы возвращаем его к собственной изначальной открытой природе, а значит, и к здоровью. Чем глубже "рана" (степень приобретенной несвободы), тем более серьезной и длительной должна быть работа терапевта по освобождению.

Медард Босс и Людвиг Бинсвангер

В последнее время российское психологическое общество проявляет все больший интерес к экзистенциальной психологии и психотерапии. В русле этого интереса в печати стали появляться материалы, посвященные экзистенциальному или бытийному анализу. В этой связи часто упоминаются имена Л. Бинсвангера и М. Босса, иногда даже говорят о Dasein-анализе Л. Бинсвангера и М. Босса. Между тем, тщательное исследование концепций обоих авторов открывает, несмотря на родственную терминологию, значительные расхождения в методологических основаниях. Знакомство с фундаментальной онтологией М. Хайдеггера достаточно сильно изменило их научные взгляды и взгляды на психиатрическую и психотерапевтическую практику. Сначала Л. Бинсвангер стал развивать концепцию анализа экзистенциальных априорных структур или так называемого "психиатрического Dasein-анализа", а затем М. Босс, если можно так выразиться, - "ортодоксальный Хайдеггеровский Dasein-анализ". У обоих было достаточно много последователей. Вскоре термины экзистенциальный анализ и Dasein-анализ стали использоваться как синонимы, не смотря на возражения В. Франкла, изначально использовавшего название "экзистенциальный анализ" в качестве альтернативного названия своей логотерапии.

На первый взгляд, подход М. Босса очень близок подходу Л. Бинсвангера. Близость заключается в родственной терминологии, заимствованной обоими у М. Хайдеггера, а также в предметной сфере исследования - оба мыслителя стараются тщательно исследовать миры своих пациентов (применительно к психиатрии и психотерапии). Существенная разница заключается в позиции исследователя и в конечных целях исследования. В случае Бинсвангера мир пациента - объект изучения (несмотря на весь его пафос о любовном бытии-друг-с-другом), а цель анализа - экспликация экзистенциально априорной структуры как своего рода квинтэссенции мира пациента, инвариантной смысловой матрицы. В случае же Босса позиция исследователя неотделима от позиции терапевта, а в свою очередь отношение терапевт-пациент есть само по себе определенная целостность - Бытие-вместе. Именно с точки зрения этой целостности только и возможно изучение мира пациента. Что же касается цели анализа, то цель - это освобождение пациента, "расчищение того просвета в бытии", каковым является его Dasein, для того чтобы сущие, с которыми встречается пациент, могли свободно высвечиваться, переходя из состояния сокрытости в явленность бытия. Обратной стороной этого процесса будет свободная реализация человеком возможностей, которые ему открываются.

Разделение вариантов экзистенциального анализа М. Босса и Л. Бинсвангера проходит там же, где проходит водораздел между Э. Гуссерлем и М. Хайдеггером. С

точки зрения Гуссерля, для постижения феномена в его сущности нам необходима последовательная редукция эмпирического для выделения единого инвариантного стиля (эйдетическая редукция). В результате эйдетической редукции возникают априорные понятия, выражающие сущностно необходимые стилевые формы, "с которыми связаны всякое мыслимое фактическое бытие Я и жизнь сознания". При этом выстраиваются иерархические отношения подчиненности: априорные понятия обладают "безусловной нормативной значимостью" для любой эмпирии.

Не прикладывая особых усилий, можно обнаружить тесную связь вышеуказанных априорных понятий, обладающих "безусловной нормативной значимостью", с понятием "экзистенциально-априорной структуры" Л. Бинсвангера. Таким образом, мы можем говорить (хотя и с некоторыми оговорками) о том, что Бинсвангер пытается анализировать противопоставленное себе человеческое существо для того, чтобы выйти к сущностным основаниям его бытия. Заметим, что такого рода противопоставление в определенном смысле отдаляет исследователя от исследуемого, существенным образом обедняя их коммуникацию. Однако, возможно, данное противопоставление единственно и может делать исследование подлинно научным.

Другое методологическое основание для экзистенциального анализа предоставляет своим последователям в сфере психологии и психотерапии Мартин Хайдеггер. Хайдеггер меняет саму постановку вопроса о бытии. Бытие уже не рассматривается с позиции трансцендентального субъекта, как это было у Гуссерля. Коротко знаменитый поворот Хайдеггера можно было бы выразить в следующих словах: "Не бытие для человека, а человек для бытия". Человек Хайдеггера - это открытое пространство, через которое бытие являет себя миру. Воспользовавшись любимой метафорой М. Босса, можно также сказать, что человек - это свет, который высвечивает вещи в мир, переводя их из состояния сокрытости в состояние явленности.

Таким образом, речь уже идет не о том, чтобы путем последовательной редукции поверхностной эмпирии постичь сущностные основания человеческого существа, а о том, чтобы освободить человеческое существо для того, чтобы оно свободно и открыто являло вещи бытия в мир. Поворот Хайдеггера, как мы можем видеть, заключается в переносе точки отсчета с человека на само бытие. Метод Хайдеггера далек от традиционно понимаемой феноменологии Канта и Гуссерля. По Хайдеггеру, феномен есть то, что "кажет себя, то, что выводит на свет и приводит к ясности". Феноменология тогда означает: дать увидеть то, что себя кажет, из него самого так, как оно само себя кажет. Не вещи рассматриваются с точки зрения, что они есть для человека, а человек рассматривается как то, что он есть для бытия вещей, а точнее сказать, каким образом есть человек в своей неразрывной связи с вещами, с миром. Именно этот пункт дает нам право определить подход Хайдеггера как онтоценрический (от греч. ontos - бытие), в противоположность антропоцентрическому подходу его предшественников, современников и даже некоторых последователей.

Проделанное нами исследование показало, что более последовательным учеником Хайдеггера, нежели Людвиг Бинсвангер, оказался его более молодой швейцарский коллега Медард Босс. Экзистенциальный анализ (Dasein-анализ) Босса заключается не

в редукции поверхностного для более ясного понимания существенного, а, наоборот, в артикуляции неразрывного единства существования отдельного человеческого существа с бытием других человеческих существ и с бытием как таковым вообще, ибо сам человек есть Dasein (вот-бытие, там-бытие), т.е. бытие, которое мы можем непосредственно наблюдать перед собой. Сущность и цель Dasein-анализа М. Босса - открытость экзистенции, наша собственная открытость в бытии, так чтобы другие сущие, т.е. другие люди, объекты, события и даже сама бытийность как таковая могли явиться, стать явленными, узнанными, понятыми именно тем путем, который наиболее соответствует их сущностной природе. Эти сущие через нашу открытость стремятся явиться в мир и призывают нас ответить на их призыв. Именно в этом заключается наша ответственность.

Таким образом, мы можем видеть, что вместо одного экзистенциального анализа перед нами предстает две весьма различающиеся в исходных методологических основаниях версии, онтоцентрический экзистенциальный анализ и антропоцентрический экзистенциальный анализ. Понятно, что, как и все возможные типологии, данное разделение носит условный характер, тем не менее, на наш взгляд, оно помогает глубже прояснить сущность такого явления как экзистенциальный анализ, в целом. Если онтоценрический экзистенциальный анализ (Босс) - есть освобождение, раскрытие человека для его собственного бытия и, через это освобождение - исцеление, а значит психотерапевтическая практика, то антропоцентрический экзистенциальный анализ (Бинсвангер) - есть выделение экзистенциально-априорной структуры как смысловой матрицы, описывающей условия существования индивидуального сущего как такового, во всех ракурсах его рассмотрения: временных, пространственных, ментальных, гностических и т.д. - т.е. это, прежде всего, исследование, диагностика, а не собственно терапия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Boss, M. (1962). "Daseinanalysis" and Psychotherapy. Psychoanalysis and Existential Philosophy. N.Y.: E.P. Dutton Co.
2. Boss, M. (1979). Existential Foundations of Medicine and Psychology. N.Y.: Jason Aronson.